

Глава 77

Она скинула его вместе со снятой одеждой.

Фан Чэньюй улыбнулся.

Теперь это лекарство не впивалось в него словно иглы, а лишь щекотало. Он улыбнулся, глядя на девушку, стоявшую рядом с ванной.

Так я все же рассердил тебя.

«Так вот оно как!?!», девушка улыбалась: «Теперь ты не будешь лежать смирно, если тебя не заставить».

Фан Чэньюй стал улыбаться еще больше.

Он открыл рот, чтобы ответить, но увидел, что мисс Цзюнь добавляет в воду еще что-то, высыпая это из медного лотка.

Что это было?

После этой мысли он понял, что все меняется, словно ванна превращается во фритюрницу, начали раздаваться потрескивающие звуки.

Больно...

Фан Чэньюй даже не успел закричать до того, как потерял сознание.

С этими детьми было столько хлопот.

Мисс Цзюнь смотрела на юношу и рябь на воде.

Он не был похож на нее молодую. Когда она была молода, она была очень послушна. Она никогда бы не посмела раздражать других.

.....

Когда Фан Чэньюй проснулся, весенние солнечные лучи уже пробивались сквозь шторы.

Солнечный свет ослеплял его, и он пытался зажмуриться и сосредоточиться на звуках вокруг.

Он молчал.

Фан Чэньюй перевернулся. Он уже понял, что его нижняя часть туловища не отличалась гибкостью, но все же стало чуть лучше, чем раньше.

Он подтолкнул себя и слегка сдвинул ноги. Они онемели. На его лбу выступил пот. Его сердце билось нервно, а перед глазами мерцали звезды, казалось это длилось целую вечность. Наконец он свесил ноги и сел на кровать.

В этом году ему исполнилось четырнадцать. Он не был ни молодым ни старым. Его можно считать мальчиком или юношей. Хотя из-за его тела он был явно слабее других детей своего возраста, теперь он чувствовал, как его нога касается ножки кровати.

На нем не было обуви.

Он не мог надеть ее самостоятельно, слуги делали это за него. Таким образом всю обувь хранили там откуда ее проще доставать слугам, а не ему.

Фан Чэньюй неподвижно сидел на кровати. Казалось, что у него закружилась голова.

Он уже долгое время так не сидел.

Конечно он сидел и раньше, но обычно слуги сажали его. Сесть самостоятельно он смог впервые за многие годы.

Он мог сидеть. Он мог двигать ногами.

Он не мог не постучать ногами друг об друга.

Началась весна, но в Янчэн все еще было холодно, так что из комнаты еще не убрали обогреватель.

Его ног были теплыми, когда он шлепал ими по земле.

Это ощущение...

Фан Чэньюй был похож на непослушного ребенка, который снова и снова стучал ногами.

Теперь он мог двигаться. Может через какое-то время он сможет и ходить?

Он сможет ходить? Самостоятельно гулять? Быстро бегать, словно лететь?

Сердце Фан Чэньюй беспорядочно билось, но в следующий момент он уже пришел в себя.

Он не мог отрицать того, что изменения в его теле связаны с лечением этой женщины.

Каждую ночь она погружала его в эту ужасную ванну и держала его там до тех пор, пока он не потеряет сознание.

Фан Чэньюй поднял руки. Его рукава соскользнули вниз и оголили запястья. Под лучами солнца он мог видеть мелкие следы от игл.

Иглы для иглоукалывания были очень хорошими, но укалывая изо дня в день в те же места, они все же оставляли следы.

Она действительно могла вылечить его?

Это было невозможно. Если бы она действительно могла это сделать, то сразу бы начала этим шантажировать, явившись в семью Фан.

Она всем сердцем хотела выйти замуж за семью Нин, а он был сокровищем лишь для матери и бабушки. Если бы она действительно могла это сделать, то бабушка бы уже организовала ее брак с семьей Нин или сделала бы наложницей императора.

Но почему она решила использовать этот трюк с повешением?

Мама и бабушка почему-то об этом забыли.

Но возможно ли...

Руки Фан Чэньюй ощупывали нижнюю часть его туловища. Его ступни не могли выносить такого холода.

Сердце Фан Чэньюй тоже остыло.

Он хорошо знал чело добивались она, мама и бабушка.

Он знал, что этого не избежать, но хотел сделать все на своих условиях.

Сможет ли он когда-то ходить?

Но он не верил, что это продлится вечно. То лекарство сжигало его плоть, лишая его возможности к существованию.

Но он мог ходить.

Фан Чэньюй поднял занавески и посмотрел на яркий и красивый солнечный свет. Сквозь стекло он увидел, что внутренний двор уже покрывался зеленью.

Хоть один день выдался приятным.

Если он сможет ходить, то что он будет делать?

Он вспомнил, что когда был маленьким, однажды он пошел на гору. Там были прекрасные пейзажи.

Рядом был дом с небольшой аллеей. Он вспомнил, что там были люди, которые торговали сладостями, они были особенно вкусными.

Фан Чэньюй не мог перестать улыбаться. По двору носились слуги махая друг другу руками и давая указания.

Они указывали на дом, в котором жила та женщина.

Слуги чувствовали, что теперь должны уважать ее так сильно, что у них нет права сердиться на нее.

Фан Чэньюй молчал.

Это тело рано или поздно умрет. Человек – мусор. Кусок мусора, который обречен умереть, ему не стоит быть таким злодеем.

Увидев, как она тратит так много энергии на него, заботится и вкладывает все свои усилия в его лечение, он решил, что больше не будет насмехаться над ней.

Но разве она сейчас не дома?

Внезапно Фан Чэньюй подумал, что хоть слуги и негодуют от ее поведения никто не осмеливается вести себя непочтительно в присутствии ее служанки или ее самой.

А сейчас во дворе шептались служанки, что говорило о том, что мисс Цзюнь ушла.

Куда она пошла?

.....

Куда ты идешь?

Фан Юньсю схватила Фан Цзиньсю за руку.

Фан Цзиньсю закуталась в плащ и накинула капюшон, на ее лице было неодобрение.

«Я иду в садовый дом», сказал она: «Мои цветы уже разрослись, мне нужно о них позаботиться».

Фан Юньсю отказывалась отпустить ее руку.

«Ты не сможешь меня одурачить. Не похоже что ты оделась для работы в саду», сказала она: «Ты хочешь выйти из дома?»

Сказав это она стащила с Фан Цзиньсю плащ.

«Старшая сестра не беспокойся, я просто хочу прогуляться. Сегодня третий день третьего месяца», сказал она: «Я так долго сижу взаперти. Похоже я тут и умру, дай мне прогуляться».

«Прекрати заниматься ерундой, ты хочешь выйти? Ты не хотела выходить вчера, не захочешь и завтра, все из-за того, что он сегодня уезжает. Думаешь я идиотка?», ругалась Фан Юньсю.

Фан Цзиньсю побледнела.

«Дом большой, а город еще больше. Неужели мне по-прежнему нужно ее избегать?», сказал она.

«Цзиньсю, я знаю, что ты боишься, что от нее будут проблемы, что мисс Лин ее обманет. Но тебе не нужно об этом беспокоиться. Юйсю же сказала, что бабушка отправила людей следить за ними, а также устроила тайную лежку за мисс Нин», утешила ее Фан Юньсю.

На ее лице промелькнула холодная улыбка.

«Да, бабушка хорошо обо все позаботилась. Такая сладкая забота», сказал она.

Она вырвала свою руку и выбежала на улицу.

«Я буду играть так, как мне захочется. Старшая сестра, тебе не нужно об этом беспокоиться».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/173684>